

СВЕТЛАНА ЛАНЦОВА

ГОЛОДНЫЙ ПОРТРЕТ
МИССИС ХИЛЛСОНГ

18+

Светлана Ланцова Голодный портрет миссис Хиллсонг

<https://litres.ru/74397722>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я пришёл в заброшенную студию моей умершей прабабки и нашёл там её молодой портрет».

«Я стану сильнейшей волшебницей, матушка Готель».

«Я создам самый красивый сад в королевстве».

«Я без ума от своего учителя искусств и хожу за ним по пятам».

«Я люблю людей, они такие пугливые».

«Я счастливый человек, ведь вокруг меня много добрых людей».

Много мыслей в голове, но какая из них настоящая, а какая лживая?

Это сборник из шести коротких сказочных историй, связанных между собою. Можно читать в любом порядке.

Содержание

Глава 1. Голодный портрет миссис Хиллсонг	4
Глава 2. Колокольчик садовой, спусти косоньку за мной	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Ланцова

Голодный портрет миссис Хиллсонг

Глава 1. Голодный портрет миссис Хиллсонг

В исступлении глядя на картину покойной миссис Хиллсонг — моей прабабки, я сам не заметил, как взял в руки нож. Нет, вы не подумайте, человек я не кровожадный, да и любил её, хоть и была миссис Хиллсонг весьма своенравна, но отчего-то, всякий раз, когда смотрел на её молодой портрет, жутко хотелось мяса. Пожарить на сковороде ещё тёплый кусок с ребра до золотистой корочки, чтобы вместе с белым дымом выходили из него остатки жизни, или съесть сырым, откуда по плоти стекала бы кровь забитой твари. Хочу это зарисовать! Срочно. Но о чём это я? Да, точно, похороны.

На прошлой неделе прабабка умерла, и буквально на следующий же день отец и братья поделили наследство: семейное поместье в пригороде Лондона досталось старшему брату и его жене, среднему перешла квартира возле Север-

ной набережной, а отец стал полноправным владельцем бизнеса. Меня же решили наградить маленькой студией, в которой когда-то жил молодой любовник покойной. Когда я пришёл сюда, на полу валялись засохшие краски Орлон и кисти, будто только что из-под руки художника, а в воздухе витал запах бедности в рабстве искусства. Повсюду летала пыль, ненавистная мне, потому как крайне неприятна она была для моей бронхиальной астмы.

Квартирка точно пустовала лет тридцать, а то и больше.

Поцеловав ингалятор, я зажал рот и нос тряпочкой и всё же зашёл вглубь студии. В центре торжественно стоял мольберт, покрытый мокрой скатертью. Я, конечно, удивился, что скатерть неприятно липкая и мокрая, будто её пожевала какая-то гнилая шавка, но кого волнуют детали, когда перед глазами такое чудо?

Портрет сразу поразил меня тем, с какой выразительностью и страстью был нарисован. Мазки где-то рваные, словно юный творец боялся ненароком обидеть миссис Хиллсонг, где-то — прямые и плавные. На портретах редко рисуют зубы, в особенности это касается женских изображений, но у образа передо мной они были. Белые, блестящие, острые — как при жизни! Нескромно считаю, что это самое привлекательное, что у неё было.

И вот я отчего-то решил задержаться здесь. Неделю не выходил из студии, чтобы нарисовать собственную картину. Питался я нормально — поначалу пальцы излишне хрусте-

ли, но затем всё прошло. Миссис Хиллсонг с портрета, стоящего по левую сторону от нового холста, смотрела на меня по-доброму, что несказанно бодрило — при жизни она любила меня меньше, чем свою твякающую сумку.

— Подарю картину старшему брату, чтобы она висела в семейном доме... Брат, может, будет против, но его же на точно согласится... Она много раз пыталась поладить со мной

Кисти нещадно саднило, но я невероятно гордился собой. Это шедевр, на котором запечатлена история одного бедного художника, покинутого семьей из-за творческих стремлений.

— Что скажете, миссис Хиллсонг? Достоин ли я теперь хоть толики Вашего внимания?

Кажется, запах, исходящий от портрета, стал гуще. Он словно окутал всю студию и мой желудок в том числе. Безумно захотелось есть.

Жареного, вареного, сырого, тушёного, копчёного. Неважно какого, лишь бы свежего, ароматного мяса...

И когда я встретился с миссис Хиллсонг глазами, она по-доброму улыбалась мне.

Глава 2. Колокольчик садовой, спусти косоньку за мной

Как только Рапунцель научилась читать по слогам и кое-как складывать губы трубочкой, Готель отвела её в маленький домик подле своего волшебного сада и сказала:

— Смотри, в этой грязной хижине жили твои родители. Они отдали тебя мне за салат из садовых колокольчиков и ни капли не раскаялись. Заруби себе на носу, Рапунцель, что твоя родная мать — эгоистичная стерва, а отец — вор.

Рапунцель, ещё маленькая и нежная, спряталась за Готель и робко спросила:

— Матушка, почему они такие? — там, на холодном бревенчатом полу, валялись лишь горстки жёлтых костей без единой капли человечности.

Волшебница подарила ей тихую нежность во взгляде, но предельную строгость в голосе:

— Ты должна сама найти ответ на этот вопрос, Колокольчик мой.

И вот, прошло ещё пару спокойных лет. Когда Рапунцель стала достаточно красивой, чтобы привлекать лишние взгляды, а Готель достаточно известной, чтобы её больше никто не смел называть «доброй волшебницей», они переселились в тихое место на окраине леса. В Башню, заброшенную ещё

в прошлом столетии во время династических войн.

— Выучи это, — Готель бросила перед ней новую стопку толстых пыльных книг, после чего подошла к бойнице, — Я проверю, когда вернусь. Сбрось-ка косоньку.

— Конечно, матушка, — Рапунцель скрутила волосы, успевшие за недолгие восемнадцать лет стать длиною в две руты (7 м), и затем наблюдала, как фигура в тёмном плаще удаляется всё дальше и дальше от основания башни. Когда на горизонте остались видны только зелёные верхушки деревьев, она приступила к чтению. Это были запретные знания, которые, как любила говорить матушка Готель, способны понять только особенные — «такие как ты, Колокольчик мой, такие как я». Юная дева читала их с упоением, перебирая каждую страницу десятки раз до тех пор, пока та не начнёт отлетать от зубов.

— Всякое волшебство творится благодаря сильному намерению... Это должно быть что-то, чего волшебник желает больше всего на свете... Чары наложить можно на всё, что угодно — картину, цветок, птицу или даже человека... Чем больше жаждешь чего-то, тем больше надо отдать взамен...

Она мирно училась и пела, вторя звонким птичьим голосам, до одного момента.

— Колокольчик садовой, спусти косоньку за мной! — раздался снизу яркий мужской голос. Это явно была не Готель, и Рапунцель знала это, но отчего-то всё равно спустила волосы. И тогда, цепляясь за золотые пряди, к ней поднялся

сказочной красоты молодой человек.

— Кто ты?

— Я — королевич из соседней страны, Рауль. Прошу, убери шипы стальные, красавица!..

— Почему ты хотел обмануть меня?

— П-проезжая через этот лес, я с-случайно услышал твоё пение и был очарован... больно, больно. У меня уже и кровь течёт, неужели твоё сердце всё ещё не растаяло? Скажи, как зовут тебя, о прекрасная незнакомка?

Рапунцель несколько секунд рассеянно смотрела на него, по-прежнему держа руку с колышком у чужого горла.

— Прошу меня простить, я не хотел напугать тебя... — Рауль попятился к оконцу, а затем, встав на одно колено, со смущенной улыбкой протянул Рапунцель маленький колокольчик, — Не окажешь ли ты честь стать моей женой? Это тебе... Он рос в заброшенном саду недалеко от сюда и был так красив, что я сразу подумал о загадочной девушке на вершине башни... И... и... и вернулся... ради тебя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.